

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

1941

1945

Ленинградский ветеринарный институт

Чем дальше уходит в прошлое победный май сорок пятого года, тем более значительным и величественным видится подвиг наших предшественников. Это наша память и гордость - история нашей страны, каждой семьи и профессии.

Ветеринарная служба занимала важное место в Красной армии и внесла существенный вклад в дело разгрома врага. Наши коллеги и ровесники уходили на фронт, работали и служили в тылу. Они не были кадровыми военными, но за подвиги и героизм, мужество и отвагу им были присвоены воинские звания – от рядового до генерала, многие представлены к Правительственным наградам.

Отдавая дань памяти и глубочайшего уважения подвигу коллег – преподавателей, сотрудников и студентов Ленинградского ветеринарного института (ЛВИ), начинаем публикацию и сбор непознанных страниц истории нашей профессии, истории своей страны.

Данный сборник позволит познакомиться с неизвестными и уникальными фактами биографии и воспоминаниями преподавателей, студентов и служащих Санкт-Петербургского государственного Университета ветеринарной медицины (СПбГУВМ), узнать о героическом подвиге и бесстрашии ветеринарных врачей – наших учителей и коллег, в суровые годы Великой Отечественной войны (1941-1945).

Публикуя материалы из фондов исторического музея СПбГУВМ, хотим сохранить историю Великой Победы и нашей профессии.

Врио Ректора, доктор ветеринарных наук Померанцев Д.А.,
Академик РАН, доктор ветеринарных наук Стекольников А.А.,
Профессор, доктор ветеринарных наук Алиев А.А.
Доцент, кандидат ветеринарных наук Урбан В.Г.

Ленинградский ветеринарный институт 1941 -1945

*Еще остались ветераны,
Из тех, кто юными были тогда,
Из тех, кто былохиебнули так рано,
Кто жил в те страшные годы.*

ПАМЯТЬ

БЕРЕЖНО

ХРАНИМ...

Группа участников Великой Отечественной войны, сотрудников ЛВИ.
2-й в первом ряду – Веллер А.А., профессор каф. оперативной хирургии.
1-й во втором ряду (справа налево) – Корицкий И.Р., доцент каф. оперативной хирургии.

Преподаватели ЛВИ – участники ВОВ, встреча в честь 20-летия Победы (1965 год)

Встреча иностранных аспирантов ЛВИ с участниками Великой Отечественной войны, апрель 1985 г.
В центре слева – Оропай Федор Евдокимович, справа – Шишмарев Иван Иванович.

Преподаватели ЛВИ – участники ВОВ, встреча в честь 45-летия Победы (май 1990 год)

Слева направо: 1-й ряд: И.И. Шишмарев, М.Л. Василевский, проректор ФПК В.И. Артемьев, ректор Б.А. Башкиров, секретарь партбюро О.В. Ананьев, академик В.П. Урбан, Л.А. Гужева, председатель профкома Е.О. Воробьев.

2-й ряд: Т.И. Каразодин, И.И. Боголепова, В.Я. Штегман, А.Н. Баженов, Б.Я. Лябин, А.К. Кузнецов, С.Г. Иванов, Е.М. Федоров.

3-й ряд: Д.И. Гиндин, К.И. Ганин, В.П. Гумилевский, А.Ф. Башмурин, А.И. Киселев, В.Г. Гречушников, В.В. Рудаков, А.М. Иванов, С.В. Волохов.

4-й ряд: С.И. Лютинский, Б.Н. Гаврилов, Н.В. Гречихин, Г.Л. Самойлов, А.Я. Мирзоев, Ф.Е. Оропай, Я.Н. Шираев, А.Д. Лужков, С.А. Тарасов, А.Ф. Соколов, В.В. Федоров, проректор по учебной работе Б.С. Семенов, В.Т. Бочков.

Преподаватели ЛВИ – участники ВОВ, встреча в честь 49-летия Победы (1994 год)

Истории Победы

О войне никто
не сможет написать
так , как тот, кто
через неё прошёл ...

1941
1945

**Участники Великой Отечественной войны -
ветеринарные хирурги ЛВИ.**

Слева на право: профессор А.И.Хохлов,
профессор Г.С.Кузнецов, профессор А.А.Веллер,
профессор А.К.Кузнецов, доцент В.П.Федотов

**Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны, майора ветеринарной службы,
Ректора Ленинградского ветеринарного института Кузнецова Георгия Сергеевича**

Был призван в ряды Красной Армии 26 апреля 1941 г. и назначен ветеринарным врачом 221 артполка.

Перед началом войны наш полк находился в лагерях в районе поселка Осиновая роща Всеволожского района Ленинградской области.

22 июня, рано утром полк был поднят по тревоге и походным порядком направлен за Выборг, на один из участков советско-финской границы, где сразу же выступил на защиту Родины.

Месяц спустя я, как специалист хирург, был откомандирован из полка и назначен начальником хирургического отделения 395-го фронтового ветеринарного лазарета. В этой воинской части, входившей в состав Северо-Западного, а затем 3-го Белорусского фронтов, прошёл от Калининской области до г. Риги.

Наш лазарет считался лучшим на фронте, благодаря организованной лечебной работе. До 90% (иногда и более) всех больных и раненых лошадей нам удавалось вылечивать и вновь возвращать в действующие войска. В то время это высоко ценилось командованием фронта, так как лошадь была важным животным, находившимися на вооружении действующей армии. На наиболее труднопроходимых участках фронтовых дорог только лошадь обеспечивала переброску военных грузов (снарядов, продовольствия), вывозку с поля боя раненых бойцов и т.п.

В конце 1944 г. я был переведен в другой лазарет и окончил войну в бывшем городе Кенинсберге, в штурме и взятии которого участвовала наша дивизия.

После окончания войны был назначен преподавателем кафедры оперативной хирургии Военно-ветеринарной академии в г. Москве.

В 1948 г. демобилизовался из Советской армии и вновь вернулся на прежнее место службы в Ленинградский ветеринарный институт.

Май 1985 года

Из фондов исторического музея СПбГУВМ, 2021.

Из фондов исторического музея СПбГУВМ, 2021.

Здравствуйте! Кэрол Чобану!

Позвольте Вам сказать гордость при виде и счастье наилучшее пожелания. Ну, как вспоминаешь, что нового, хорощего у Вас. Что нового в испытанных и где Вы с интересом различаете.

Я, конечно, подобрал для Вас отозван с
франции и временно назначен престолом
Чебану, как обер-хирурга в В. В. РР.
Но все же можно возвращаться с
ними, чтобы помочь в дальнейшем.
и находит
и Вам поможет в дальнейшем.

Здесь пока все еще установлено с Кэрол Чобану
всего рода установления, картины, то же
затонуть все эти раны и синяки.

У. Кэрол Чобану - очень приветлив Вам всегда
и не спрашивай о нем, что в сентябре 1938 г. он был
однажды ранен в редкой ассистент. Справили
и ученый в Академии наук по письму Вам
был благословлен. У. Вас Т. Кузнецов

Ветеринарная служба Советской Армии внесла существенный вклад в дело разгрома врага: была создана стройная система эвакуационно-лечебных учреждений. На всех фронтах имелись Фронтовые ветеринарные лазареты (ФВЛ), в армиях - армейские ветеринарные лазареты (АВЛ), в дивизиях - дивизионные ветеринарные лазареты (ДВЛ), в полках - полковые ветеринарные лазареты (ПВЛ).

В эти ветеринарные лазареты двинулись огромные потоки раненых и больных лошадей. Требовалось в кратчайший срок восстановить здоровье этих лошадей и возвратить их на поле боя. На всем протяжении войны основная лечебная работа ложилась на хирургов. Хирургические заболевания составляли в среднем 62,4-74% общей заболеваемости (Медведев И.Д., 1947).

С первых дней войны большинство профессорско-преподавательского состава влилось в ряды Советской Армии, быстро освоилось с суровой фронтовой обстановкой и самоотверженно трудилось на разных участках ветеринарной службы. Большой отряд ученых института работал военными хирургами, на плечи которых выпал особенно большой объем лечебной работы. Из числа сотрудников института работали военными хирургами:

- 1. Полковник ветеринарной службы Корицкий Иосиф Романович - ветеринарным хирургом Ленинградского фронта,**
- 2. Полковник ветеринарной службы Федотов В.П. - ветеринарным хирургом Ленинградского фронта,**
- 3. Полковник ветеринарной службы Веллер Александр Абрамович - возглавлял отдел в научно-исследовательском институте Советской Армии и был консультантом-хирургом,**
- 4. Подполковник ветеринарной службы Кузнецов Алексей Кириллович - начальником хирургического отделения АВЛ и ФВЛ,**
- 5. Подполковник ветеринарной службы Хохлов Анатолий Леонтьевич - начальником хирургического отделения АВЛ,**
- 6. Майор ветеринарной службы Кузнецов Георгий Сергеевич - начальником хирургического отделения ФВЛ,**
- 7. Майор ветеринарной службы Никаноров Василий Алексеевич - ветеринарным хирургом Ленинградского фронта,**
- 8. Майор ветеринарной службы Вайнтрауб Александр Моисеевич - начальником хирургического отделения АВЛ и ВЛ,**
- 9. Майор ветеринарной службы Терентьев Петр Семенович - начальником хирургического отделения АВЛ и ФВЛ.**

1941
1945

Кузнецов Алексей Кириллович,
полковник ветеринарной службы,
заведующий кафедрой физиологии

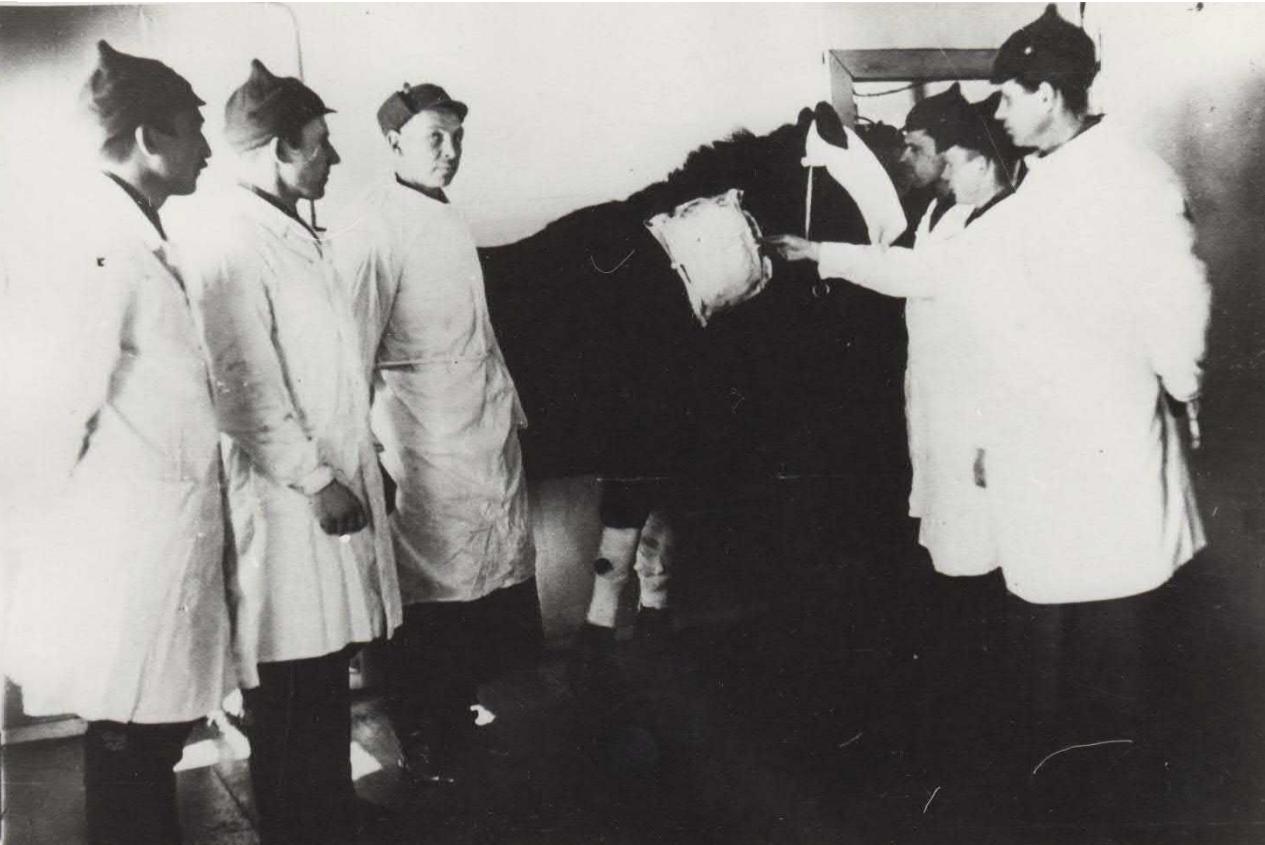

Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны, полковника ветеринарной службы Кузнецова Алексея Кирилловича

После окончания Ленинградского ветеринарного института, в 1939 г. был призван в Советскую Армию. В 1939-40 гг. участвовал в войне с белофиннами в должности военного ветеринарного врача хирургического отделения 447-го АВЛ, где и приобрел первые практические навыки по ветеринарной хирургии. На протяжении всей Великой Отечественной войны служил в должности начальника хирургического отделения 412/556 АВЛ и 293 ФВЛ Ленинградского фронта. За период войны через эти лазареты прошло более 5-ти тысяч раненых и больных лошадей. По далеко неполным данным, Кузнецов А.К. произвел более 6-ти тысяч операций.

Особый интерес представляет рассказ Кузнецова Д.К. о работе ветеринарных хирургов в период блокадной зимы 1941-42 гг. «...Перед ветеринарной службой фронта стояла ответственная задача - обеспечить быстрое и возможно более полное возвращение в строй раненых и больных лошадей. Сделать это в условиях блокадного Ленинграда было не просто. Особенно остро стоял вопрос об обеспечении конского состава, находившегося на лечении в лазарете, кормами. В лазарете не было сена, не было овса. Тогда решили использовать в корм животным березовые ветки и подснежную траву. Обессиленные от голода солдаты и средний ветеринарный состав ежедневно выезжали в пригороды Ленинграда, в лес, где заготавливали березовые и ивовые ветки, вырывали из-под снега оставшуюся траву. После соответствующей обработки (измельчение, запаривание) скармливали эти корма раненым и больным лошадям. Были случаи, когда после возвращения с работы солдаты ложились отдохнуть и умирали. Так до последнего дыхания отдавали они свои силы, солдаты тыловых частей, делу победы над врагом. Они понимали, что лошади крайне нужны фронту и все отдавали тому делу, которое было поручено им народом.

Самоотверженно работали и офицеры ветеринарной службы. Несмотря на то, что многие фельдшера и врачи были очень слабыми, работа по лечению раненых лошадей не прекращалась. В отдельные дни поступало до 100 и более раненых лошадей. Всех их надо принять в лазарет, обследовать, сделать им операции, накормить. Мы иногда теряли даже ориентировку во времени - работали днем и ночью, круглосуточно...»

1941
1945

Ганин Константин Иванович

Декан факультета общественных профессий ЛВИ

Лейтенант в отставке

Бой у деревни Жельцы

... Лето 1941 года. Над рекой Лугой уже много дней стоял гул орудий.

Штурмовики и бомбардировщики стаями летали над окрестными лесами. Немцы торопились протолкнуть громаду своих танков, в которых они тогда имели временное превосходство. На холостом ходу работали моторы скопившихся на берегу грузовиков, на которых сидела немецкая пехота. Она полагала одним махом преодолеть водную преграду. Было несколько переправ, к ним-то и устремились немецкие автоматчики. Одну такую переправу, - железнодорожный мост у деревни Жельцы, они решили захватить в первую очередь. И здесь при первой же попытке получили удар по зубам.

Обстреляв деревню, немецкий батальон во весь рост направился к реке.

Исключительно действенный огонь защитников моста заставил их приступить к самоокапыванию. Но люди лейтенанта Ганина, их было всего около трех десятков, продолжали метко поражать окапывавшихся фашистов. Тогда немцы в ход пустили свои танкетки.

На мост железным зверям так и не удалось прорваться. Крепкие предмостные оборонительные сооружения остановили их. Не помогла и бомбейка с воздуха. Искусно укрываясь в заблаговременно открытых щелях и блиндажах, наши стрелки переждали огневой шквал рвущихся фугасов, и как только самолеты улетели, вновь принялись поражать из винтовок и пулеметов неприятельских солдат.

Так с утра до позднего вечера защитники моста сдерживали мечущегося в бессильной яности врага у деревни Жельцы. Потери немцев были велики. У лейтенанта Ганина было всего двое легкораненых. Он сам заменил раненого пулеметчика, великолепно управляя ручным пулеметом.

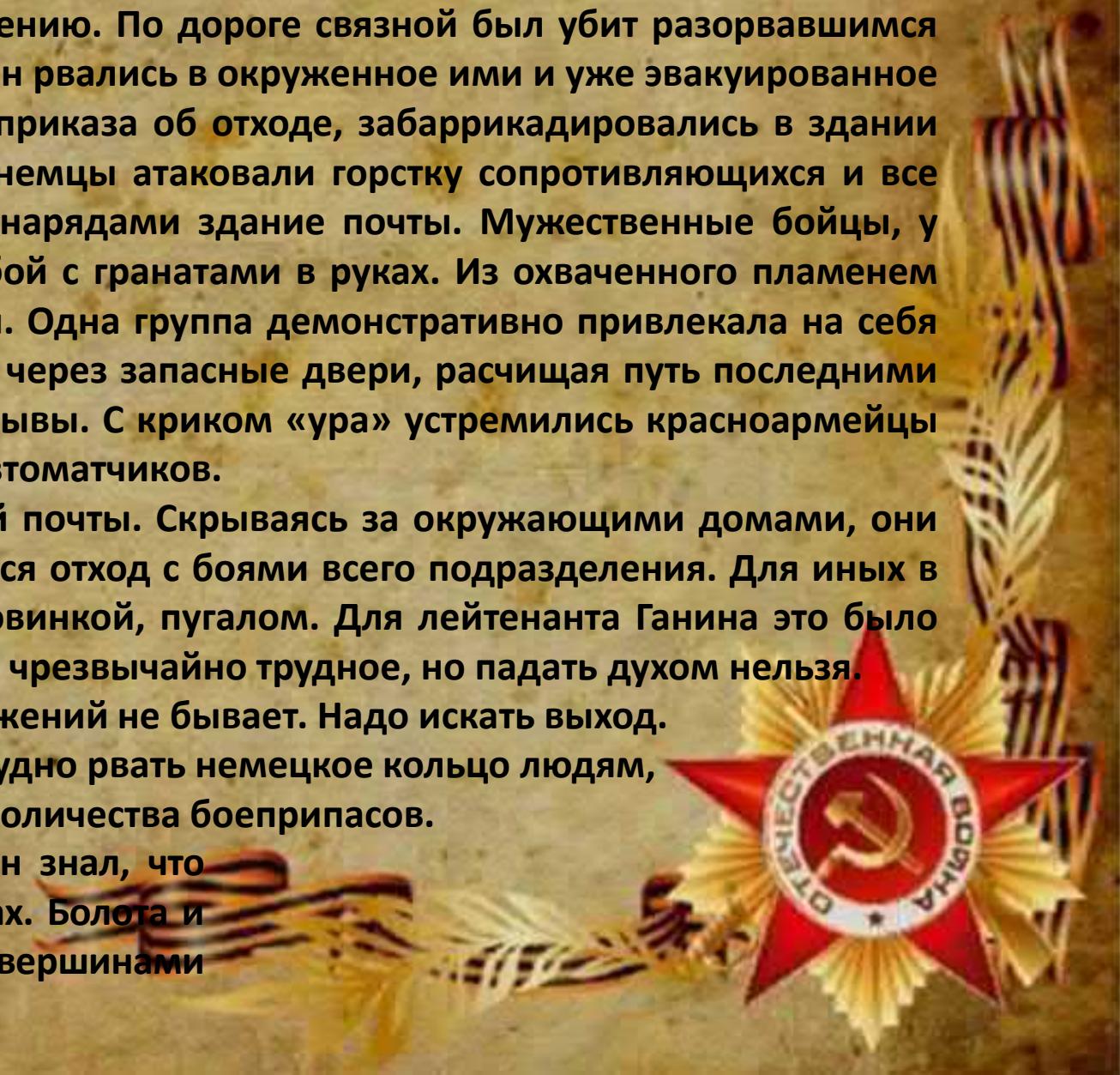
Помимо непосредственного участия в бою, лейтенант Ганин, еще недавно директор одной из ленинградских школ, как офицер, проявил тактическое мастерство в деле управления своим подразделением, в деле стойкой обороны подступов к месту и последующего затем, по приказу, отхода от взорванного объекта.

О силе и мужестве людей, вверенных под его начало, можно судить по такому эпизоду.

Несколько красноармейцев из его подразделения были послан для охраны почты на станции Толмачево. В момент отхода нашего подразделения туда же был послан связной с приказанием: бойцам, охранявшим почту присоединиться к своему подразделению. По дороге связной был убит разорвавшимся немецким снарядом. Тем временем немцы со всех сторон рвались в окружное ими и уже эвакуированное советскими властями Толмачево. Наши люди, не имея приказа об отходе, забаррикадировались в здании почты и смело приняли неравный бой. Несколько раз немцы атаковали горстку сопротивляющихся и все безрезультатно. Тогда они подожгли зажигательными снарядами здание почты. Мужественные бойцы, у которых уже вышли все патроны, пошли в последний бой с гранатами в руках. Из охваченного пламенем здания они решили выйти две противоположные двери. Одна группа демонстративно привлекала на себя все внимание осаждающих, другая должна была выйти через запасные двери, расчищая путь последними гранатами. Грязнули залпы, раздался один за другим взрывы. С криком «ура» устремились красноармейцы вперед, по телам убитых немцев, под огнем немецких автоматчиков.

Только двоим бойца удалось прорваться из горячей почты. Скрываясь за окружающими домами, они пробились к своим. Остальные геройски погибли. Начался отход с боями всего подразделения. Для иных в то время пресловутое немецкое окружение казалось новинкой, пугалом. Для лейтенанта Ганина это было только особым видом боя. Слов нет, положение трудное, чрезвычайно трудное, но падать духом нельзя. Ганин был уверен в том, что на войне безвыходных положений не бывает. Надо искать выход. Надо с боями организованно выходить из окружения. Трудно рвать немецкое кольцо людям, обессиленным голодом и оставшимся без достаточного количества боеприпасов. Но трудность эта оказывается вполне преодолима. Ганин знал, что самые слабые звенья немецкого кольца на лесных тропах. Болота и чащи совсем лишены немецкой опеки. Здесь только над вершинами елей и сосен ныряют немецкие самолеты-штурмовики.

Ганин повел людей трясинами, неопытному глазу кажущимися совсем непроходимыми.

Бойцы верили опыту своего командира, его знаниям, самообладанию и воле. Они шли за ним окольными путями, мимо бесчисленных деревенек, шли оврагами, перелесками, по густым кустарникам, по этой линии, прочерченной Ганиным на карте. По ряду мест идти приходилось темными ночами. Днем зачастую приходилось лежать неподвижно в кустах и следить за дорогами.

Двадцать суток шли люди лейтенанта Ганина не имея хлеба, но оберегая боеприпасы. Питались ягодами, сырыми грибами или свежими побегами ветвей, чтобы как-нибудь унять голодную боль желудка и укрепить силы.

Выцвело обносилось обмундирование, обветрились и обросли лица бородами, но люди сохраняли воинский вид, дисциплину и продолжали упорно драться, несмотря ни на что.

Война преобразовывает понятия и зачастую делает возможное из невозможного.

Шли не только отступая. Огрызаясь, иногда кидались на врага контратакуя его и даже отбили у него деревню Долговку на берегу Луги.

Конечно это носило характер больше демонстративный, преследовало цель сдержать натиск врага и прикрыть арьергарды отходящих соседей. Но тем не менее это свидетельствовало о высоком моральном духе наших воинов, их стойкости и в первую очередь командирском умении лейтенанта Ганина, который в трудных условиях сохранил свое подразделение до конца боеспособным и привел его в таком состоянии в свою часть.

Из примеров последующей боевой и служебной практики лейтенанта Ганина можно отметить факт задержания им на станции З. крупного немецкого шпиона. Здесь Ганину, помогло высокое чувство бдительности, которое он всегда воспитывал и воспитывает в себе и в своих людях, твердо памятуя, что долг нашего воина всегда быть начеку, всегда иметь внутреннюю большевистскую тревогу за дело, как бы внешне мало оно не было.

Из брошюры «За оборону Ленинграда», издания 1943 года
политотдела Н-ской части войск НКВД

1941
1945

Голосов Иван Михайлович (1942),
майор ветеринарной службы ,
профессор, заведующий кафедрой зоогигиены

Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны, майора ветеринарной службы Голосова Ивана Михайловича

Воскресный день 22 июня 1941 г. я со своими товарищами предполагал провести в ЦИКО. В 10 часов утра. Липин В.А. (ныне доцент Московской ветеринарной академии) пришел с опозданием на 20 минут и сообщил, что на нашу Родину вероломно напала фашистская Германия... 23 июня 1941 г. меня призвали в ряды Красной Армии и направили в артиллерийский полк, который дислоцировался в г. Кандалакша Мурманской области. Из Ленинграда к месту назначения мобилизованные ехали в товарном вагоне, на голых нарах из сырых досок. До места назначения ехали двое суток. В пути следования получили боевое крещение, т.к. на наш состав было два налета вражеской авиации, но жертв не было. По приезде в часть 26 июня 1941 г. меня назначили начальником терапевтического отделения фронтового ветеринарного лазарета Северного фронта, затем переименованного в Карельский фронт... через неделю после приезда на место с линии Фронта начали привозить раненых и больных лошадей. Задача состояла в том, чтобы быстрее вылечить больных животных и вернуть их в строй. Для лечения больных животных, помимо фармакологических средств, широко использовали физиотерапию, приготовление диетических кормов и т.к... Осенью 1941 г. наступление немецко-фашистских войск на всем северном фронте было приостановлено и войска заняли оборонительные рубежи. Однако бои местного значения имели место постоянно. В условиях севера большие трудности были с доставкой боеприпасов и продовольствия зоны нахождения оборонительной линии фронта. Для этого командование решило использовать северных оленей. Однако в этих условиях олени без подкормки работать не могли, тогда как этот вопрос в достаточной мере не был решен. Поэтому зимой 1941-1942 гг. командованием Армии мне было приказано испытать на оленях различные виды комбикормов для подкормки, установить нормы и способы их дачи животным. В связи с этим необходимо было установить работоспособность животных. Для испытания было выделено 25 ездовых быков и придано 5 человек солдат (оленеводов). Эта работа в трудных условиях была решена положительно. И через 3 месяца были даны рекомендации.

... В январе 1945 г, соединения нашей армии были переброшены на западный Фронт и включены в составе 2-го Белорусского фронта. Соединения нашей армии вели наступательные операции в Померании, возле Балтийского моря. Особо упорными бои развернулись за овладение г. Гдыня. На подступах этого укрепленного района наши части несли большие потери и до подхода новых подкреплений в оборонительных боях принимал участие весь личный состав даже штаба армии. После взятия г. Гдыни, соединения нашей армии были передислоцированы в направлении г. Штеттина (Шецин). Возле г. Щецин на р. Одер 2 мая 1945 г. части нашей армии в районе г. Свинемюнде форсировали р. Одер. Переправлялись через р. Одер на паромах, под постоянным артиллерийским обстрелом с военных кораблей противника, которые находились в устье р. Одер. Прямыми попаданиями снаряда на наших глазах были потоплены два парома.

9 мая в день Победы части нашей армии, в которой мне пришлось служить, находились недалеко от г. Штеттина (ныне Шецин) на р. Одер. Мне пришлось быть после прекращения военных действий в логове фашизма - Берлине. Своими глазами видел поверженный Берлин и разрушенный рейхстаг. На одной из колонн в рейхстаге была сделана надпись «от Мурманска до Берлина».

В мае 1945 г. за боевые заслуги меня наградили орденом Отечественной войны 2 степени.

После окончания боевых действий, на ветеринарную службу была возложена задача обеспечить отправку лошадей и крупного рогатого скота с территории Германии в Советский Союз. Вся трасса была разбита на участки. Мне пришлось быть руководителем на одном участке трассы в Восточной Пруссии. В нашу задачу входило не только ветеринарное обслуживание, но и обеспечение скота фуражом и водопоем. Это была очень сложная и тяжелая работа, т.к. в лесах противником были оставлены банды, которые нападали на солдат и офицеров, сопровождавших скот.

В январе 1946 г. меня назначили терапевтом ветотдела Таврического военного округа и мне пришлось покинуть Германию. В августе того же года по состоянию здоровья в звании майора ветеринарной службы меня уволили в запас.

9 марта 1968 года

1941
1945

Баженов Александр Николаевич,
майор ветеринарной службы ,
заведующий кафедрой внутренних незаразных болезней

Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны, майора ветеринарной службы Баженова Александра Николаевича

В 1939 году окончил институт, получен «диплом с отличием»... В октябре месяце меня призывают в ряды Красной Армии и зачисляют в 323 артиллерийский полк, который формировался вблизи границы с Финляндией. Одновременно со мной в часть прибыли выпускники нашего института: А.М. Бабушкин... Начальником ветеринарной службы дивизиона, в которую входила наша часть, был П.И. Поликашев, ныне заведующий аспирантурой в нашем институте. После окончания Финской кампании - гарнизонная служба в городе Выборге - совершенствование боевой и политической подготовки, изучение военного ветеринарного дела, мечта об аспирантуре, о семье и счастье, но ... увы! ... В июне месяце 1941 полк перебрасывается в Эстонию на выручку окруженного гарнизона г. Таллина. Под город Раквере вступаем в рукопашный бой с фашистскими автоматчиками, которые напали на нас на марше с фланга из пшеничного поля. Первые пленные «фрицы», а у нас - потеря товарищей.

Под превосходящими силами противника с тяжелыми боями и большими потерями с обеих сторон отходим под Кингисепп и Старый Петергоф. Урицк и Стрельна уже захвачены немцами. Отступать некуда. Укрепляемся на «Ораниенбаумском плацдарме» - узкой прибрежной полосе (простреливаемой противником), простирающейся от Ораниенбаума (г. Ломоносов) до Калища-Тамингонт. Гостилицы, Илики, Котлы, Копорье - были у немцев. Наш плацдарм днем и ночью обстреливался артиллерийским огнем, с утра до вечера бомбили авиация. Фашисты хотели уничтожить нашу небольшую военную группировку, чтобы войти на берег Финского залива напротив Кронштадта. Нам было приказано «выстоять»... Зимой 1944 года по льду Финского залива на «Ораниенбаумский пятак» прибыло большое подкрепление и отсюда началось решающее общее наступление войск Ленинградского фронта.

Мы были рады проходить, уже как хозяева, по Гостилицам, Ропше, Кингисеппу, Нарве, Риге - теперь уже навсегда освобожденным от фашистской оккупации...

Хочется, чтобы молодое поколение - не забыло боевые и трудовые подвиги своих отцов и старших братьев, отстоявших Родину в смертельном бою, и были достойными нашего великого государства.

Май 1965 года

Из фондов исторического музея СПБГУВМ, 2021.

8000 км телефонной связи ползком,
под огнем врага...

1941
1945

Урбан Валерий Петрович,
(Германия, г. Фрайбург, 10 июня 1945 года)
капитан ветеринарной службы,
Академик РАН (ВАСХНИЛ, РАСХН),
заведующий кафедрой эпизоотологии

Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны, капитана ветеринарной службы Урбан Валерия Петровича

...Перед войной в мае 1941 года нас передислоцировали под Тамбов, станцию Рада.

22 июня меня назначили на офицерскую должность и в этот же день нас погрузили в эшелон и отправили на фронт. Настроение у нас было боевое, думали, откровенно говоря, что «шапками закидаем» фашистов. Но, увы... Уже в ночь на 23 июня 1941 года нас бомбили, для нас началась война и оптимизма сильно поубавилось.

Написать о войне так, как написали мастера слова, я не смогу, да и не нужно: об этом слишком много написано.

Почти все время первые 2,5 года войны я был на передовой - начальником ветслужбы артполка. На этой должности я был и воин, и начальник службы. Роль ветслужбы в прошедшей войне была исключительно велика. Первое время в артполку все имущество, пушки, снаряды и прочее перевозилось на лошадях. Бездорожье, невероятно тяжелые грузы, перемены погоды, отсутствие помещений, условия для возникновения эпизоотий, иногда голодовки. Все перечислить невозможно. От ветслужбы полка требовалась исключительная опытность, знания, постоянная напряженная работа. Кроме того, заменить выбывающих лошадей было нечем. Спасать их от артобстрелов, бомбёжек - это тоже наше дело. Только величайшая дисциплина в части, ответственное отношение к лошади могли обеспечить успех любой военной операции. Вот почему начальник ветслужбы полка подчинялся только командиру полка, а по специальности - дивизионному ветврачу (начальнику ветслужбы дивизии)...

Много было пройдено фронтовых дорог... нашу дивизию забросили под Ленинград, на Волховский фронт. Мы участвовали в обороне Ленинграда, а затем в снятии блокады. В последних числах декабря 1943 года был тяжело ранен и с переломом бедра попал в ЭГ г. Боровичи, где пробыл долгих шесть месяцев.

После выхода из госпиталя был направлен начальником дивизионного лазарета. В этой должности и закончил войну в Германии в составе 256 стрелковой Краснознаменной Нарвской дивизии 21-армии второго формирования в звании капитана ветеринарной службы начальником ветеринарной службы артиллерийского полка (начальник лазарета).

Из семейного архива семьи В.П.Урбан, 2021.

**Ленинградский ветеринарный институт
продолжал работать в Ленинграде в годы войны
и в суровые блокадные дни (1941-1943)**
1941-1945 г.г.

В начале Великой Отечественной войны студенты и сотрудники института рыли окопы под Лугой, Шлиссельбургом, Кингисеппом, Пулковом, строили заградительные сооружения на территории города в районе Фонтанки и Обводного канала, из сельских районов перегоняли скот, ночами разносили повестки.

После образования кольца блокады вокруг города студенты и сотрудники вели круглосуточные дежурства по гашению зажигательных бомб, перевязывали и носили раненых. Жили в спортивном зале и комнатах кафедры неорганической химии.

В этот период на территории института стоял полк МПВО.

Из воспоминаний доцента Василия Дмитриевича Евдокимова

Часть научных сотрудников была призвана в армию, все остальные способные носить оружие записались добровольцами на фронт. Но пришло распоряжение институт не закрывать, а готовить кадры для страны.

Большинство из выпускников 1941 г. ушло в действующую армию в качестве ветврачей. Профессор Шакалов К.И. и я были призваны Ленвоенкоматом на работу по мобилизации конного состава, формировании и комплектованию лошадьми отдельных воинских подразделений. В частности мне довелось в августе месяце участвовать в подборе и формировании отдельной кавалерийской дивизии из 4-х полков (около 10000 сабель). Для этой дивизии был подготовлен прорыв в немецком фронте и через эту брешь дивизия ушла в тыл к немцам громить отдельные немецкие гарнизоны и их коммуникации.

В июле месяце студенты, служащие и научные сотрудники были посланы под Нарву для строительства оборонных сооружений, в частности противотанковых рвов... Во второй половине августа студенты и научные сотрудники института были на оборонных работах в районе Красного села.

В начале сентября в институте начались учебные занятия со студентами. В это время усилились воздушные налеты. На крыши зданий института были организованы дежурные посты силами студентов и сотрудников института, круглосуточно. Большое количество зажигательных бомб было обезврежено и здания спасены от пожара. В августе месяце была сброшена большая фугасная бомба рядом с кафедрой терапии крупных животных. В результате было убито 18 лошадей дивизионного лазарета и завхоз. Здание кафедры тоже было повреждено. Артиллерийский снаряд разорвался около угла клиники общей и частной хирургии. Рядом со снарядом оказался профессор Конгэ В.В.. Его всего обсыпало землей, но не ранило, а осколками убило молодую уборщицу, находившуюся в двадцати метрах от места взрыва снаряда. Авиабомбой была разрушена часть зданий нормальной анатомии и кочегарка. Бомбой также была разрушена частично кафедра акушерства.

Все ценное имущество кафедр было упаковано в ящики и отвезено в подвалы общежития по Московскому проспекту дом №8, а реактивы и химикаты сложены для хранения на кафедре неорганической химии.

К счастью все это имущество удалось сохранить.

Немец захватил г. Лигово, подошел в плотную к больнице Фареля Нарвского района и к подножию Пулковской горы. Артобстрелы и налеты самолетов стали постоянными. Иногда в сутки объявляли по 26 тревог. В один из артобстрелов на Московском проспекте около Обводного канала был убит крупный ученый института профессор Шохор Н.И..

В связи с большой опасностью для жизни при передвижении по городу, все студенты и коллектив института был переведен на казарменное положение. Это помогало спасать жизни людей и экономить их энергию, связанную с пешим передвижением. В октябре месяце, в первых числах, занятия со студентами пришлось прекратить. Город лишился электроэнергии и подачи воды. Запаса топлива для населения не было. В институте топливо было. Наступил голод. По карточкам давали 125 г. хлеба-суррогата в день и то бывали перебои. Зима наступила очень рано и была страшно морозная. Начался массовый мор людей от голода (дистрофия)... Многие не мылись и не умывались. Появилась вшивость... К счастью для коллектива института голодная смерть обошла нас стороной. У нас были большие запасы фуражка: отруби и жмых. Военные лазареты по началу давали мясо неизлечимо покалеченных лошадей. В институт, для «усыпления», население приносило кошек и собак. Этих животных конечно не травили, а съедали в институте. Некоторые студенты шили из шкурок кошек жилеты и куртки. Учебные препараты кафедры акушерства – половые органы кобыл, коров – и других кафедр, что в какой-то степени было съедобно, все было съедено. Мною было выписано из утильзавода пять конских трупов по просьбе студентов, также 15 собак-овчарок... В нашем институте умерла только одна студентка, она страдала и до войны хроническим недугом. В июне 1942 года умер от дистрофии профессор Конге В.В. Он был преклонного возраста. К счастью, студенты и коллектив института сохранился.

13 марта 1942 года студентов, профессоров, преподавателей и обслуживающий персонал по распоряжению правительства эвакуировали...при институте остались профессор Шакалов К.И.(директор Ленинградского филиала ЛВИ), доцент Евдокимов В.Д., доцент Алексеев П.А., ассистент Шаповалова А.И., секретарь учебной части Мендюк Е.С., управделами Соколова А.Ф., лаборант Иванов П.И.

Институт возвратился в Ленинград под конец лета 1944 года.

Из воспоминаний студента-ополченца 1941-го года

Левцова Всеволода Николаевича

Я поступил в ЛВИ в 1938 году и окончил его в 1943 году в числе 8 студентов.

Это был самый маленький выпуск ветеринарных врачей за всю историю института, а ведь в 1938 году на нашем курсе было свыше трехсот студентов – вот что сделала война, Ленинградская блокада, а также две эвакуации – первая в г. Кисловодск и вторая в г. Пржевальск.

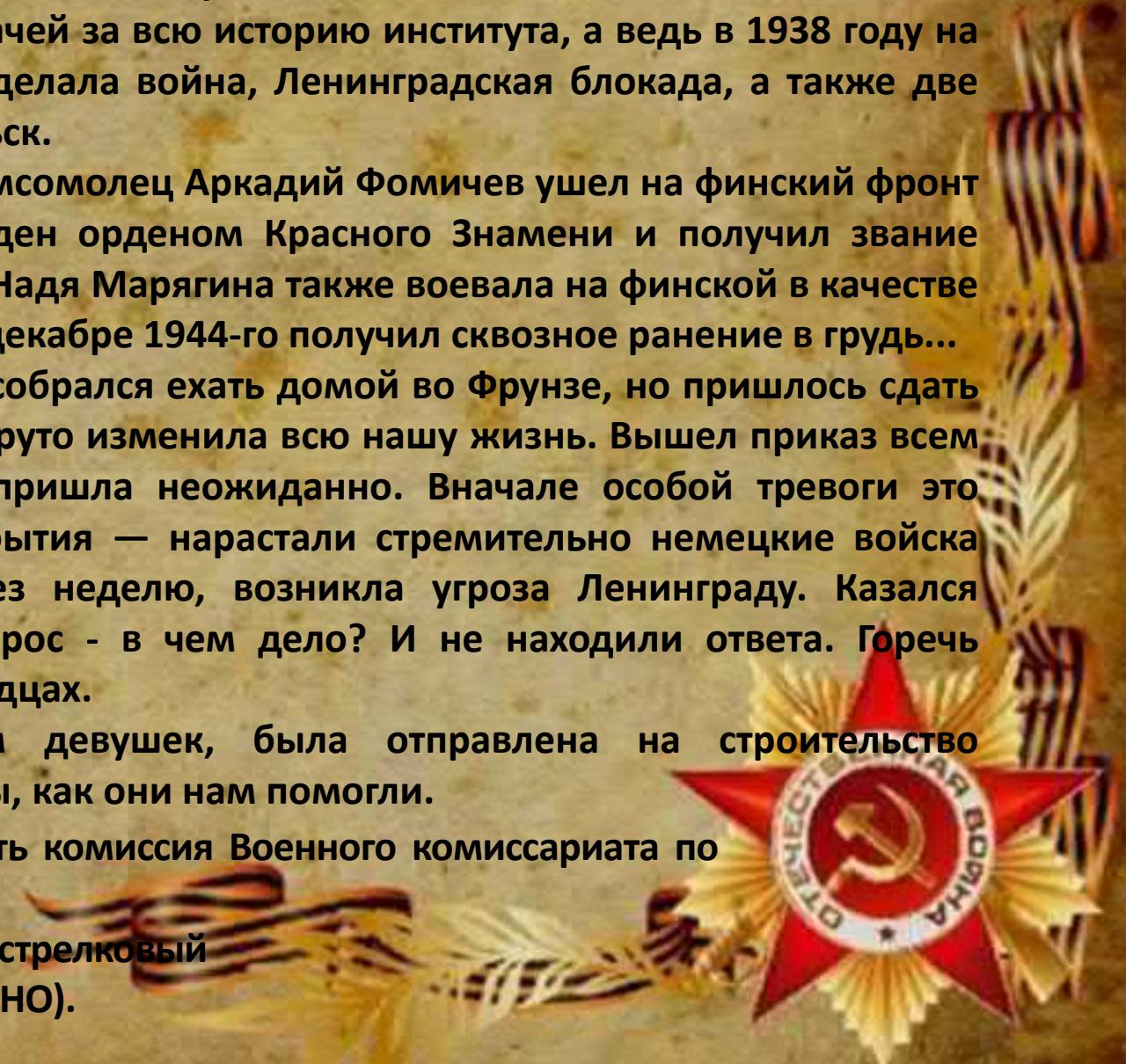
Хочется все же рассказать о некоторых студентах. Комсомолец Аркадий Фомичев ушел на финский фронт добровольцем. Воевал Аркадий геройски, был награжден орденом Красного Знамени и получил звание лейтенанта. В 1941 одним из первых ушёл бить немцев. Надя Марягина также воевала на финской в качестве медсестры. Михаил Техомиров, мой закадычный друг, в декабре 1944-го получил сквозное ранение в грудь...

В июне 1941 года я сдал экзамены за третий курс и собрался ехать домой во Фрунзе, но пришлось сдать билет. Началась Великая Отечественная война, которая круто изменила всю нашу жизнь. Вышел приказ всем оставаться на местах. Как мы её не ждали - война пришла неожиданно. Вначале особой тревоги это сообщение не вызывало, брало верх любопытство. События — нарастали стремительно немецкие войска быстро продвигались и уже к концу июня, т.е. через неделю, возникла угроза Ленинграду. Казался невероятным такой поворот войны. Мы задавали вопрос - в чем дело? И не находили ответа. Горечь отступления наших войск сильно отражалась в наших сердцах.

Вскоре большая группа студентов, в основном девушек, была отправлена на строительство оборонительных сооружений, рыли противотанковые рвы, как они нам помогли.

С 30-го июня 1941 г. в нашем институте стала работать комиссия Военного комиссариата по приему заявлений желающих на фронт, т. е. добровольцев.

Я сразу же подал заявление и был зачислен в первый стрелковый полк второй дивизии Армии народного ополчения (1 СП 2 ДНО).

Я был зачислен телефонистом в числе прочих наших студентов: Сыченоза, Ястребова, Панкрева, Малышева, Макароза, Можаеза и других, всего человек двадцать. Студент Шаповалов - пулеметчиком, Колокшанский - ветфельдшером полка. Командиром роты связи был инженер Суворов.

Подготовка длилась недолго - 13 июля 1941 г. наш полк погрузили в эшелон на Балтийском вокзале и рано утром 14 июля мы прибыли на ст. Веймарн, что в 135 км. от Ленинграда. Не успели выгрузится, как послышался сигнал - «воздушная тревога» и началась бомбёжка. На этот раз для нас все кончилось благополучно.

Первая встреча с немецкими разведчиками произошла у хутора Хорошего, затем полк вступил в бой у села Средне-Спасского. Немцев выбили из лесу, здесь на опушке у села Ивановского они закрепились. Этот рубеж стал надолго, почти на месяц, кровавым побоищем. Так образовалась Лужская оборона.

Время это было грозное, царила неразбериха, именно в эти дни пропал без вести целый батальон второго полка 2 ДНО. Как выяснилось впоследствии, здесь на подступах к селу Ивановскому с запада этот батальон был окружен и истреблен полностью, не пощадили даже 15 девушек сандружинниц....

Начались затяжные кровопролитные бои у села Ивановское. Нам, телефонистам приходилось обеспечивать связь с передовой. Мне довелось не раз сопровождать командиров взводов, идущих в атаку. Это смертельно опасно. Нашей дивизии не удалось взять село Ивановское, но и враг был остановлен. Немцы с 14 июля по 8 августа не продвинулись ни на шаг, хотя 17 июля они бросили в бой на село Среднее до десятка танков, которые вынуждены были вернуться, так как наши бойцы отрезали путь пехоте.

Мы, ополченцы, совершенно не обученные и очень плохо вооруженные (винтовка и две гранаты) шли в атаку по одному - два раза в день фактически без огневой поддержки. Если учесть, что немцы господствовали в небе и у них был неограниченный запас огневых средств, то станет понятен героизм наших бойцов.

В конце июля к нам прибыл коммунистический батальон из города Москвы. Меня послали сопровождать их в атаке, шли на танки вкопанные в землю с одной винтовкой. Затем к нам стали прибывать матросы с Балтфлота - эти шли в атаку в рост, сбросив бушлаты и взяв в зубы ленточку бескозырки. Моряков немцы прозвали «черная смерть».

В июле 1941-го на нашем участке Лужской обороны побывал главнокомандующий Северо-Западного фронта, представитель ставки маршал Климент Ефремович Ворошилов. ...

Фронтовая газета «Ополченец» писала о ратных подвигах бойцов-связистов наших студентов, был помещен очерк о Мише Макарове - отличнике нашего курса, погибшем 8 августа 1941 года.

В начале августа произошли трагические события, о которых следует рассказать подробнее. В эти дни полностью погибла 9-ая рота, оборонявшая правый фланг на отдаленном участке. Это произошло ночью...

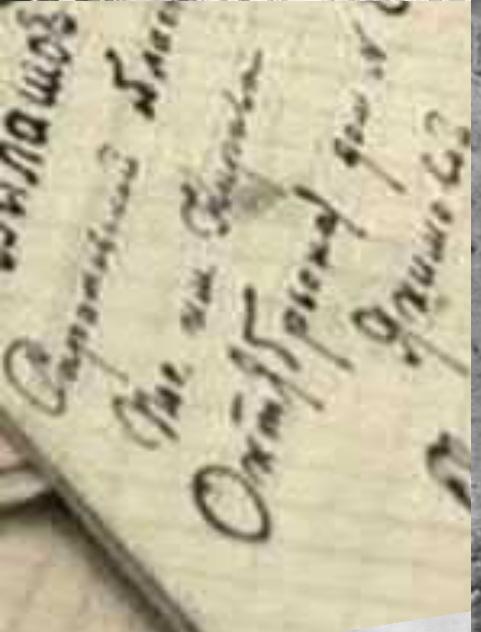
Итак, 8 августа 1941 г. после мощной артподготовки и тщательной бомбежки с воздуха немцы перешли в наступление и к концу дня взяли село Среднее. И все же фронт был прорван не нашем участке фронта, а под Кингисеппом, что в 20-ти км западнее на берегу Финского залива.

Началось отступление с боями, мы пятились, отступая только по приказу. Запомнились бои у хутора Хорошего, селах Мануйлово, Гостилицы. Немцам потребовалось два месяца, чтобы продвинуться на сто километров. Наша дивизия закрепилась у ст. Питергофа, так мы очутились на Ориенбаумском пятаке вплоть до прорыва Ленинградской блокады. Целых два месяца отступала наша дивизия до Ориенбаума. Этот путь из роты связи первого состава проделали только мы со старшиной Можаевым, который в конце октября 41-го года был убит снайпером. Здесь остатки нашей дивизии ополченцев были влиты в состав 85 стрелковой дивизии. Только здесь я принял присягу и мне сменили бельё, здесь же был ранен в бою 13 октября 1941 г. ....

Госпиталь, батальон выздоравливающих, распределительный пункт, таков путь на фронт. Но на распределительном пункте мне вручили направление не на передовую, а в институт продолжать учебу. Был приказ Сталина предписывающий вернуть из госпиталей всех студентов Ленинградских ВУЗОВ, стране нужны были специалисты. Так я попал в блокадный Ленинград. В институте шли занятия.

Преподаватели и студенты умирали с голоду, но занятия шли...

Май 1995 года

Из воспоминаний студента III курса 2-ой группы Павличенко Василия Петровича

Шел июнь месяц 1941 года... Учеба на всех курсах закончилась и шел заключительный этап - экзаменационная сессия... Уже в первый день объявления войны были призваны в армию некоторые студенты, главным образом, которые отслужили действительную службу и находились в запасе. В первых числах июля был организован в здании нашего института Первый полк Армии Народного Ополчения Московского района города Ленинграда. Вскоре все аудитории, залы, коридоры и даже вестибюли были наполнены молодыми людьми-добровольцами.

На третьем этаже, где ныне располагается кафедра паразитологии был организован штаб первого полка. Начальником штаба был наш преподаватель военной кафедры в звании старшего лейтенанта. Командиром полка был назначен майор Добряков, тоже преподаватель нашего института... Студенты, преподаватели, рабочие и служащие нашего института писали заявления о добровольном вступлении в Армию Народного Ополчения и сдавали в партийное бюро. В назначенный срок все, кто подал такие заявления явились в институт.

Утром сам майор Добряков, построил во дворе института в колону по 2 человека разношерстную по возрасту, одежде и другим приметам громаду людей... Студентам, изъявившим желание стать с оружием в руках на защиту Родины, была дана, команда разойтись, но с территории института не отлучаться. Через некоторое время нас снова строили, снова отпускали и снова строили. После обеда нас определили в роту связи и поселили в физкультурный зал. Спали прямо на полу. Буквально на второй лень были начаты занятия по организации в частях. Мы тянули телефонные линии, наматывали на катушки кабель, занимались с полевыми телефонами строевой подготовкой, и многими другими военными науками... Числа 10 августа было все подготовлено для отправки на фронт. После обеда полк был построен, и все двинулись через ворота на Лиговку, а дальше на Витебскую товарную... были поданы товарные вагоны, долго шла посадка, погрузка боеприпасов и продовольствия. Поздно ночью наш состав вышел в рейс. Около полудня послышалась команда выгружаться. Когда мы вышли из вагонов то оказалось, что нас привезли на станцию Веймарн.

После выгрузки из вагонов нас сразу же отвели в лес - роту связи, в которой в основном и были студенты ЛВИ. В лесу мы небольшими группами ожидали дальнейших распоряжений. Буквально через полчаса появился немецкий самолет-разведчик и вместо того, чтобы не выдавать свое присутствие, кто-то выпалил из винтовки по самолету, после первого выстрела появилась беспорядочная стрельба, несмотря на грозный приказ начштаба прекратить стрельбу.

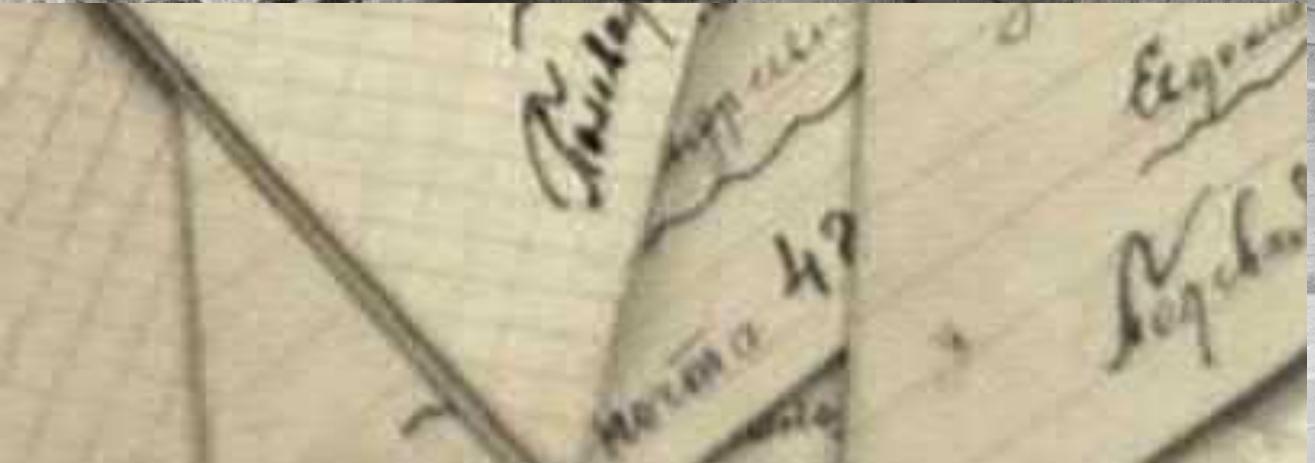
После этого «инцидента» каждый солдат роты связи взяли по 2 катушки кабеля и двинулись пешим ходом на запад. На запад двигались все подразделения полка. На встречу нам шли женщины, дети, старики, некоторые из них были вочных рубашках. От них мы узнали, что в деревне Ивановское, что 5 км от станции уже немецкие войска и впереди нет никаких наших частей. Стало ясно, что наш полк, а, точнее дивизия должны была прикрыть образовавшуюся брешь. По дороге нас неоднократно обстреливали немецкие самолеты.

В деревнях, которые мы проходили горели дома и другие постройки, подожженные немецкой авиацией. В общем, мы впервые увидели «войну во всей ее красе». Шли дни, дни сменялись короткими ночами, с передовой поступали раненые, по связи передавали сводки о потерях и прочую информацию. Связисты этом отношении в более выгодных условиях, так как хотя бы смутно, но представляли где наши, а где немецкие части.

На рассвете 15 августа, 1941 года наша рота связи ночевала в лесу. В 3 часа нас поднял командир роты спешно построил и мы пошли по дороге к деревни Ивановское. В селе Среднем позавтракали и снова остановились на отдых. Вдруг неподалеку раздался залп орудия. Это наш артдивизион начал обстреливать деревню Ивановскую, где были немецкие войска... Нам была поставлена задача протянуть телефонную связь к уже дравшимся батальонам. Оказалось, что батальон не имел никакой связи с командиром полка и, даже, несколько наших снарядов угодило по нашей передовой обороне, кто-то из наших солдат был ранен, кажется были и более серьезные потери от взорвавшихся наших же снарядов. Мы спешили подвести связь туда где решалась судьба боя. В этом бою я был тяжело ранен.

Очнулся я в санитарном вагоне, а затем в Мечниковской больнице, где мне сделали операцию и достали пулю.

Через месяц был дан приказ вывезти всех тяжелораненых в глубокий тыл – г. Пермь...

Из воспоминаний студента Ленинградского ветеринарного института Чингаева И.

Так вот, наши девушки во время налета вражеской авиации в августе 1941 года – в тот период, когда были подожжены зажигалками-бомбами Бадаевские склады, а затем эти зажигалки были сброшены на наш институт и мясохладкомбинат находящийся по Черниговскому переулку – стойко боролись с пожарами и тушением зажигалок. Несли караульную службу по вылову провокаторов и сигнальщиков на Ново-Девичьем и Митрофановском кладбищах, где часто среди многих склепов прятались предатели и лазутчики, фонариками сигнализировали вражеским летчикам при налете на город.

Лишенные всяких удобств (жили в спортивном зале института) голодные и обессиленные, своим самоотверженным трудом участвовали в организации заградительных – оборонительных сооружений, как-то баррикад, противотанковых рвов, установлении ежей, строили доты и в зданиях института создавали амбразуры, помогали населению.

Несмотря на постоянный артобстрел и бомбежку, которые чередовались синхронно, через каждые 30 минут – девушки несли охрану своего института.

При одном из артобстрелов студентка – Иванникова (теперь Понкратова) Елизавета Тимофеевна была тяжело ранена и потеряла ногу, сейчас она работает зав. ММПКС Озерского колхозного рынка, Озерского района. В это время были также ранены Семченко Таня и Синева Нина (племянница проф. Синева). Фамилии описываю в то время, а теперь возможно они и изменились. Помню активное участие во всех делах тогда студенток Козлову Нину Михайловну, Лебедеву Надю (Нина профессор в нашем институте) и других.

....До самых дней эвакуации наши девушки мужественно боролись на трудовом фронте.

Теперь, что можно сказать о ребятах? Очень многое, но вкратце – опишу следующее. В начале войны мы студенты института поехали на Карельский перешеек готовить аэродром, а потом вернулись обратно в институт. Но в институте были недолго, враг рвался к городу и на одном из собраний нашего курса постановили идти в народное ополчение добровольцами и вскоре пришли в Московский военкомат для зачисления в ополченцы.

После сформирования отряда ... нам выдали обмундирование и распределили по воинским частям.

Ребята как один, с большим подъемом и ненавистью к врагу дали слово драться до победы, до последнего дыхания. Большинство из нас были хорошими физкультурниками, из которых многих сразу назначали пулеметчиками, минометчиками, разведчиками, снайперами и даже командирами отделений и взводов.

Например, с нашего курса ушли в ополчение около (точно не помню) 68-72 человека, в том числе Гумилевский Слава (ныне доцент), Ракитин Женя, Тихомиров Михаил, Сыченов Слава, Малинин Сева, Орлов Женя, Георгобиани Шота и много-много других... После окончания войны – осталось очень и очень мало, человек 8-10, а другие погибли смертью храбрых или пропали без вести.

Пару слов о себе... В начале, как ополченца направили на передовую – солдатом в район Ораниенбаума – Кировского завода, но вскоре перевели в 3-й отдельный разведывательный батальон 42 армии – разведчиком. Не раз приходилосьходить в тыл к немцам за «языком» или за различными сведениями и каждый раз любое задание выполнялось с честью.

Одновременно находясь в разведбатальоне при отсутствии задания, я выходил на передовую со снайперской винтовкой охотится за фашистами. В тот период на это дело вдохновил Феодосий Смолячков, который был пионером снайперского движения у нас в районе Пулковских высот. Находясь совместно с ним в паре, мною было убито 9 фашистов, в т. ч. офицера. В октябре месяце 1941 г. фрицы часто завтраки и обеды варили в полевых условиях, без маскировки, а этим мы и пользовались. В ноябре месяце Ф. Смолячков получил Орден Ленина, а вскоре и звание Героя Советского Союза. Короткая дружба у меня

была еще с одним нашим разведчиком, так же знатным снайпером – по фамилии Селиверстов. В начале ноября я был ранен.....

**О РАБОТЕ ИНСТИТУТА
В СУРОВЫЕ ВОЕННЫЕ ГОДЫ - ЭВАКУАЦИИ
1941-1945**

Из воспоминаний профессора кафедры патологической анатомии Добина Мендель Ароновича

С начала Отечественной войны коллектив института (за исключением некоторых товарищей, ушедших на фронт), находился на территории института на казарменном положении. Здесь же расположилась воинская часть и команда МПВО. С оставшимися студентами проводились лекции и беседы. Сотрудники были обучены и из них были созданы различные команды. Функционировала также спец. химич. Лаборатория обслуживающая Московский район. Были выделены дежурные по охране территории, выставлены регулярные посты на чердаках и крыше для гашения вражеских бомб. Большая часть сотрудников систематически направлялась на рытье окопов и траншей.

Основное оборудование было убрано и упаковано в ящики.

Институт поддерживал связь с городскими и областными партийными и профсоюзовыми организациями – «I период».

«II период» - В первых числах марта 1942 года было вынесено решение об эвакуации института из Ленинграда. 13 марта 1942 года всем было объявлено, чтобы все собирались к определенному часу на Финляндский вокзал. Транспорта не было – добирались пешком домой и оттуда со «скарбом» на санках к вокзалу. К концу дня погрузили нас в вагоны (температура наружного воздуха около 30° ниже 0) и доставили на Ладогу.

Здесь нам пришлось вставать в «очередь» на грузовые машины – длилось это много часов, а на Ладоге ночью температура понизилась до 40°. Наконец, нас погрузили на машины и доставили к станции, где стояли составы с товарными вагонами. Здесь погрузили нас и поезд повез нас по дороге на «Большую Землю»! Из ст. Ладога сотрудники были направлены в 2 приема: первая группа выехала в ночь на 14 марта, 2-я через день.

По приезде на ст. Жихарево нам выдали хорошего качества хлеб, которого мы уже давно не видели.

Из-за избыточного приема пищи тяжело заболел и умер в пути сотрудник химической лаборатории. Тяжело болел заведующий кафедрой коневодства. По приезде в Кисловодск умер студент Панкрев.

С Вологды нас стали питать – ходили в город за горячей пищей (за первым и вторым). Давали много хлеба, печенье, и еще что-то вкусное. Трудно сейчас вспомнить!

Вагоны наши отапливались при помощи «буржуек». Через много дней нам постучали и сказали, что мы приехали в Кисловодск (III период).

Здесь мы расположились временно – никаких обещаний, что институт может здесь разместиться нам не давали! Время было трудное и тревожное! Это было начало мая 1942 г. Здесь было еще прохладно. Мы начали устраиваться и стали снимать комнаты для жилья. После голода и блокады, жизнь здесь показалась нам раем. На рынке – зелени много и овощей, молочные продукты, столовая, недалеко от города маслобойный завод, откуда нам по утрам отпускали свежайшее ароматное подсолнечное масло. Много требовалось для восстановления наших сил и здоровья! Об этом можно было судить по нашему «живому» весу (было потеряно до 30 кг) и по заключению медицинской комиссии в день приезда нас сортировали на «живых» и «полуживых». После осмотра врачи ушли совещаться за перегородку (а она была очень тонкая и все было слышно), кто выживет и, кто «сдохнет» (так они неаккуратно выражались, забыв, что мы еще живые люди). Они не видели дистрофиков и не учли, что у нас сохранилась сильная воля к жизни, к труду. Мы все выжили... Прогноз их не оправдался. Уже через несколько дней после приезда сотрудники включились в работу по специальности. Много выезжали в совхозы и колхозы, где проводили большую работу по ликвидации чесотки овец, энцефаломиелита лошадей и др.

Через месяц студенты оправились и по распоряжению местных властей были отправлены в различные районы на сельскохозяйственные работы.

Институтское «правительство» открыло канцелярию и объявило о приме студентов.

Наступило жаркое и сухое лето – никто нам не напоминал о том, что мы «незваные» гости! В конце лета немцы стали усиленно наступать на Кавказ, но нам казалось, что они нескоро доберутся до него.

В августе коммунистов вызвали в Горком партии и предложили уходить из Кисловодска, так как немцы наступают и находятся недалеко. Мы добрались до ближайшего совхоза, где нам выделили двух быков с телегой для детей и вещей, и мы отправились пешком до ст. Прохладная. (IV период). Здесь нас погрузили в поезд и отправили в Баку. После этого через 2 дня нас погрузили на пароход и отправили через Каспий в г. Красноводск – город без продуктов питания и воды. Здесь мы провели 2-3 дня и поездом отправили нас до г. Фрунзе.

Уцелела небольшая группа сотрудников, а студенты все остались на Кавказе, отдельные сотрудники «застяли» у немцев, уцелели и приехали позднее.

До выяснения нашего дальнейшей судьбы мы остановились в общежитии сельскохозяйственного института. Вскоре последовало указание – (V период), что нашей «резиденцией» будет город Пржевальск. Приехали мы туда осенью (в конце сентября) - оставшаяся маленькая группа (семья Кузьмина В.В., Федотова Б.Н., Сироткина В.А., Нечаевы, Адаманис, семья Пайкина С.С., семья Гуревич Д.И., семья Добина М.А., Бырышева А.Ф., Куйбина Н.И., семья Штак А.А.) - 11 семей. Значительно позднее приехали Суворов В.В., Черняк В.З., Богдашев, Юстов Н.А., Кожар Л.Л., Михайлик Е.В., Гольцгакер Л.А.

При выезде из Кисловодска, точнее при выходе, все личные вещи сотрудников были брошены. Из Кисловодска до ст. Прохладная мы добирались 4 дня. В прохладной мы погрузились на открытые платформы – на последний поезд ушедший на Баку. Больше недели под палящими лучами солнца, без продуктов, ехали на этих платформах. Мучительный был путь.

По приезду в Пржевальск нас всех поместили в бывший мясной магазин на рынке, где все вповалку спали на цементном полу. По приезде в Пржевальск, еще не устроившись с жильем, а также и в дальнейшем, сотрудники принимали активное участие в ликвидации таких заболеваний как оспа овец, некробацилез, чума и рожа свиной и др.

Собралась организационная группа и коммунисты и было решено объявить в газете о наборе студентов на I курс. Кроме того, преподавателям было поручено провести беседы во всех школах, техникумах города и области.

К ноябрю 1942 года в институт было подано около 400 заявлений и было принято на I курс около 250 человек. После Октябрьских праздников начались регулярные события на курсе - учеба.

Институт разместился на территории сельскохозяйственного техникума. Директор В.В. Кузьмин, заместитель директора Б.Н. Федотов, секретарь парторганизации В.А. Сироткин, председатель МК и учений секретарь Д.И. Гуревич бесперебойно проводили педагогический процесс – нормально читались лекции и проводились практические занятия. В институте преподавали, кроме сотрудников, оказавшиеся в Пржевальске преподаватели других ВУЗов страны – по зоогигиене, кормлению и животноводству, физике. Реактивы нам выделяла городская аптека и с/х техникум. Партийные и общественные организации города уделяли нам внимание и оказывали посильную помощь.

В 1943 году жизнь наша пришла в норму. Была расширена ветеринарная лечебница и начался прием больных животных. Практику студенты отбывали в совхозах и колхозах Иссык-Кульской области и в учебном хозяйстве.

Химикам института поручали изготавливать для коллектива спички, мыло – это были чрезвычайно дефицитные материалы. Огонь добывали многие с помощью солнца и лупы – накаливали кусок угля и раздували его до появления огня. Щелочь для варки мыла заменил растение «Шакар» в нем много поташа, после сжигания его собирались зола для изготовления мыла. Хотя последнее имело неприглядный вид оно было коричнево-черного цвета, но мылилось прекрасно.

С водой было трудно – брали ее из арыков, в которых купали животных, стирали белье и делали все – что угодно.

Для нормального, бесперебойного снабжения сотрудников продуктами питания Облторготдел утвердил комиссию из научных работников 3 институтов – ветеринарного, кораблестроительного и педагогического. Эта комиссия принимала активное участие в распределении продуктов и отоваривании продовольственных карточек.

С нашим приездом заметно ожила культурная жизнь в городе. Сотрудники выступали с докладами и беседами в доме Партипросвещения, была создана хорошая группа студентов и преподавателей для художественной самодеятельности, создан сильный духовой оркестр. Участники художественной самодеятельности выступали несколько раз в городском театре и пользовались успехом. Весь сбор поступал в распоряжение института. Оркестр обслуживал различные организации города – в праздничные и траурные дни.

Нас привлекали для оказания помощи сельскому хозяйству, выпускникам школ, медицинскому техникуму и некоторым другим организациям.

Ежегодно мы проводили приемы в институт. Контингент студентов, принятых в Киргизии, оказался хорошим, подавляющее большинство молодежи хорошо училась и отдельные товарищи посвятили себя науке.

Институт был сохранен!

Местные организации выразили желание оставить коллектив в Киргизии и возбудить ходатайство об открытии ветеринарного института в республике.

В 1943 году жизнь наша пришла в норму. Была расширена ветеринарная лечебница и начался прием больных животных. Практику студенты отбывали в совхозах и колхозах Иссык-Кульской области и в учебном хозяйстве.

Химикам института поручали изготавливать для коллектива спички, мыло – это были чрезвычайно дефицитные материалы. Огонь добывали многие с помощью солнца и лупы – накаливали кусок угля и раздували его до появления огня. Щелочь для варки мыла заменял растение «Шакар» в нем много поташа, после сжигания его собиралась зола для изготовления мыла. Хотя последнее имело неприглядный вид оно было коричнево-черного цвета, но мылилось прекрасно.

С водой было трудно – брали ее из арыков, в которых купали животных, стирали белье и делали все – что угодно.

Для нормального, бесперебойного снабжения сотрудников продуктами питания Облторготдел утвердил комиссию из научных работников 3 институтов – ветеринарного, кораблестроительного и педагогического. Эта комиссия принимала активное участие в распределении продуктов и отоваривании продовольственных карточек.

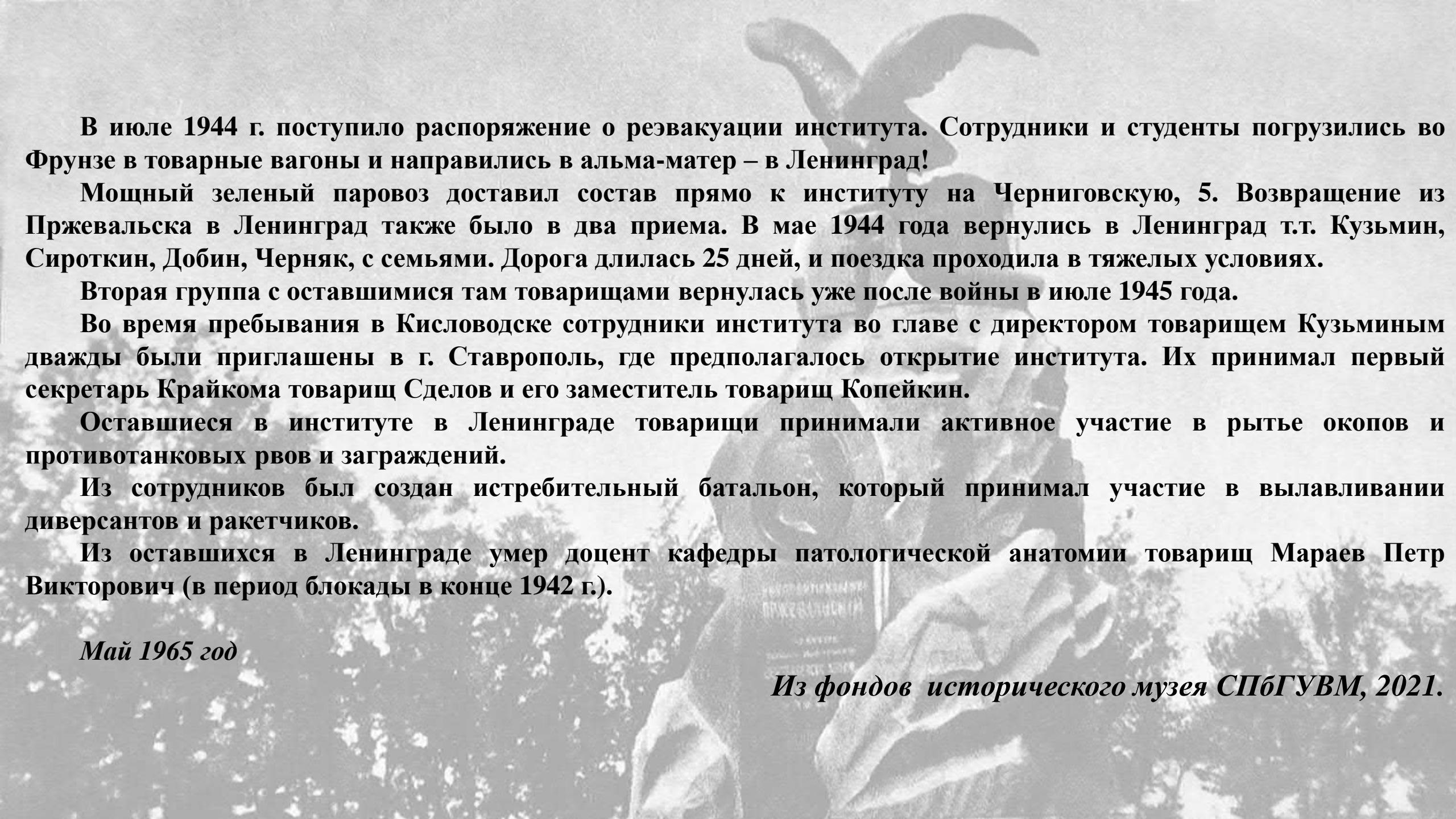
С нашим приездом заметно оживилась культурная жизнь в городе. Сотрудники выступали с докладами и беседами в доме Партипросвещения, была создана хорошая группа студентов и преподавателей для художественной самодеятельности, создан сильный духовой оркестр. Участники художественной самодеятельности выступали несколько раз в городском театре и пользовались успехом. Весь сбор поступал в распоряжение института. Оркестр обслуживал различные организации города – в праздничные и траурные дни.

Нас привлекали для оказания помощи сельскому хозяйству, выпускникам школ, медицинскому техникуму и некоторым другим организациям.

Ежегодно мы проводили приемы в институт. Контингент студентов, принятых в Киргизии, оказался хорошим, подавляющее большинство молодежи хорошо училась и отдельные товарищи посвятили себя науке.

Институт был сохранен!

Местные организации выразили желание оставить коллектив в Киргизии и возбудить ходатайство об открытии ветеринарного института в республике.

В июле 1944 г. поступило распоряжение о реэвакуации института. Сотрудники и студенты погрузились во Фрунзе в товарные вагоны и направились в альма-матер – в Ленинград!

Мощный зеленый паровоз доставил состав прямо к институту на Черниговскую, 5. Возвращение из Пржевальска в Ленинград также было в два приема. В мае 1944 года вернулись в Ленинград т.т. Кузьмин, Сироткин, Добин, Черняк, с семьями. Дорога длилась 25 дней, и поездка проходила в тяжелых условиях.

Вторая группа с оставшимися там товарищами вернулась уже после войны в июле 1945 года.

Во время пребывания в Кисловодске сотрудники института во главе с директором товарищем Кузьминым дважды были приглашены в г. Ставрополь, где предполагалось открытие института. Их принимал первый секретарь Крайкома товарищ Сделов и его заместитель товарищ Копейкин.

Оставшиеся в институте в Ленинграде товарищи принимали активное участие в рытье окопов и противотанковых рвов и заграждений.

Из сотрудников был создан истребительный батальон, который принимал участие в вылавливании диверсантов и ракетчиков.

Из оставшихся в Ленинграде умер доцент кафедры патологической анатомии товарищ Мараев Петр Викторович (в период блокады в конце 1942 г.).

Май 1965 год

Из фондов исторического музея СПбГУВМ, 2021.

Из воспоминаний профессора, заведующего кафедрой анатомии Соколовой Марины Александровны

13 марта 1942 г. последняя партия студентов и профессорско-преподавательского состава эвакуирована из Ленинграда. Пункт назначения, как и всех вузов Ленинграда, был Северный Кавказ, а именно город Кисловодск. Прибытии в г. Кисловодск преподаватели были размещены по частным квартирам, а студенты направлены на базу.

В первых числах августа, в связи с наступлением немецкой армии на Северный Кавказ, сотрудники института были срочно эвакуированы вместе с одним из совхозов. Уходили пешком, имея в распоряжении только две подводы, на которых можно было увезти небольшую часть вещей. Эвакуация совершилась пешком в очень трудных условиях до станицы Прохладной. Здесь руководству группы удалось добиться мест в товарном эшелоне на открытой платформе. Так ехали до Махачкалы, а затем до Баку. В Баку больше недели ожидали на пристани отправки до новой станции назначения – Пржевальска. При переходе через Каспийское море попали в сильный шторм, который задержал прибытие судна в Красноводск.

Из Красноводска прибыли в город Фрунзе. Весь путь от Кисловодска до Фрунзе занял 40 суток.

Во Фрунзе, до выяснения окончательного местопребывания института, сотрудники были размещены на базе Киргизского СХИ, где пробыли в течение месяца.

В Пржевальск институт прибыл в конце сентября и начал организовывать свою работу.

Были собраны студенты для занятий на 2 курсе (7 человек студентов медиков) и организован прием на 1 курс.

Были организованы занятия и на выпускном курсе из студентов, которые были эвакуированы и собраны в Пржевальске. Здесь же и состоялся их выпуск.

Занятия проводились на базе сельхозтехникума в вечерние часы, когда учащиеся техникума заканчивали свою работу.

Среди преподавателей были В.В.Кузьмин, Сироткин, Б.Н.Федотов, Д.И.Гуревич, Монетчикова.

Из Фрунзе приезжали читать лекции Н.Ф.Богданов и А.Н.Чередкова. Позже приехали Юстов, Кожар, Растегаева А.М.

Оказывали помощь в проведении занятий сотрудники Киргизского педагогического института и специалисты других вузов, находящиеся в эвакуации в городе Пржевальске.

После освобождения Северного Кавказа в Пржевальск прибыли студенты, которые не успели эвакуироваться.

В августе-сентябре 1944 г. началась реэвакуация института. Сначала был реэвакуирован 1 курс, а в 1945 г. все остальные курсы.

В 1944 г. в Ленинграде занимались 2 курса: 4-й и 5-й, 5-й – в начале 1945 г. был выпущен (выпуск военных лет).

Май 1965 год

Из фондов исторического музея СПбГУВМ, 2021.

**Наши учителя и коллеги – пример служения
Отчизне, своему долгу и профессии!**

Мы помним!

Мы гордимся!

Казанский Дмитрий Иванович,
генерал-майор ветеринарной службы,
консультант ветеринарного управления Советской Армии,
профессор, заведующий кафедрой токсикологии и дезинфекции

**Василевский Михаил Лукьянович,
полковник ветеринарной службы,
заведующий военной кафедрой
(гражданской обороны)**

**Оропай Федор Евдокимович,
полковник,**

доцент кафедры философии и политологии

**Рудаков Всеволод Васильевич,
майор медицинской службы,
профессор, заведующий кафедрой
органической и биологической химии**

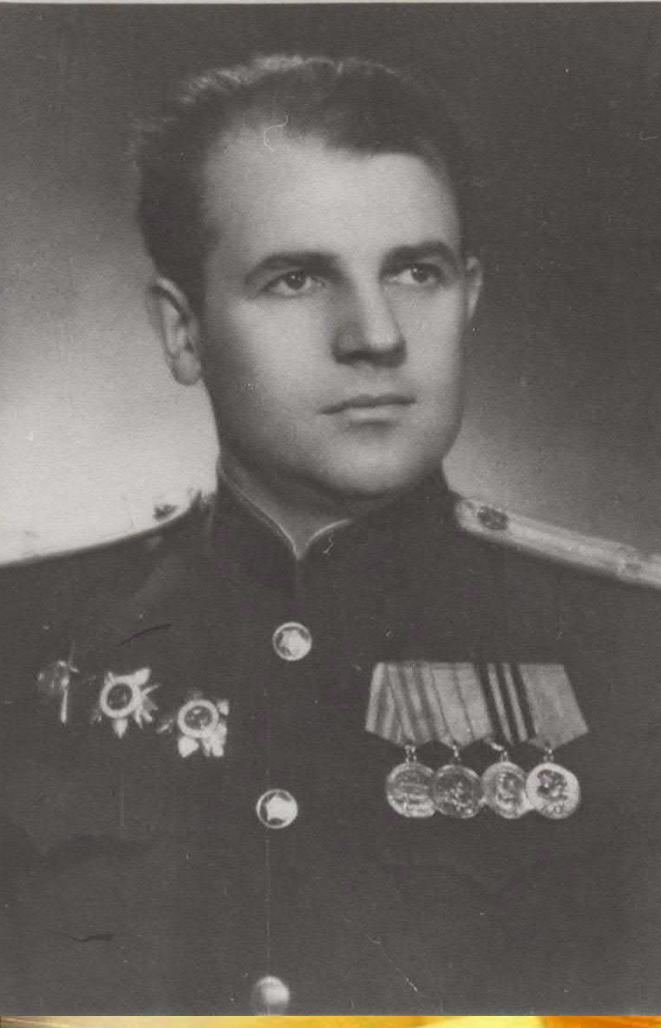
**Лебедев Михаил Иванович,
майор ветеринарной службы,
заведующий кафедрой анатомии**

Лютинский Станислав Иванович,
старший лейтенант ветеринарной службы,
профессор, заведующий кафедрой патологической физиологии

**Злобин Виктор Сергеевич,
подполковник медицинской службы,
профессор, заведующий кафедрой ветеринарной радиобиологии и
безопасности жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях**

Подполковник,
1945 г.

Авдеев
Алексей
Петрович

Подполковник в отставке,
начальник учебной части ЛВИ,
1985г.

Королевич Валентин Петрович,
капитан,

заведующий кафедрой иностранных языков

Эпизоотолог 14-й Армии
Карельского фронта
Н.А. Колабский,
старший помощник начальника
ветеринарного отряда
В.А. Леонтьев,
терапевт 14 армии П. Калинов
(слева на право).

Группа ветеринарных врачей в Германии, 1945 год.
Сидят слева направо: профессор Протасов А.И., профессор Шохор,
доцент Абакумов Г.В.

Капитан,
1945 г.

Варицкая
Мария
Ивановна
окончила ЛВИ
с отличием 27
июня 1941 года.

Капитан в отставке,
1984 г.

Чесноков Александр Васильевич, выпускник Ленинградского ветеринарного института 1928 года, ветеран КПСС и ВОВ, начальник ветеринарной службы Южного фронта

Съезд ветврачей-хирургов

группа ветврачей Ленинградского фронта.
В 1-м ряду слева направо: Хохлов А.Л., Кузнецов
А.К., Корпицкий И.Р. 1942-43 гг.

Группа ветеринарных врачей
Ленинградского фронта, 1943 г.
*(1 ряд 3-ий справа – доцент кафедры
патофизиологии Амерьянов П.Н.)*

Ветеринарные врачи
Волховского фронта, 1943 г.
*(Справа – заведующий кафедрой
эпизоотологии Урбан В.П.)*

Открытие мемориала в сквере ЛВИ, май 1970 г.

9 мая 2021 г.

**Памятник подвигу в ВОВ ветеринарных врачей
Ленинградского фронта открыт 31.08.2020 г.**

Мы этой памяти верны!